

Не сказав больше ни слова, ни единым жестом не выразив признательности Даницу, Клейн прижал к голове цилиндр и потащил чемодан вниз по трапу.

– Ты что, вправду меня отпустить собрался? – Даниц стоял на палубе, и на лице его явно читалось подозрение.

Хоть он и ожидал подобного исхода, что Герман Воробей выпустит его на свободу прямо в гавани Дамир, и сцену эту сегодняшнюю себе представлял, но всё же поверить не мог. Ему казалось, что произошедшее слишком просто и легко, чтобы быть правдой.

– Как бы то ни было, я стою три тысячи фунтов. Точнее, это сумма, которую дают в одном только Лоэне! Этот сумасшедший Воробей разве не искатель приключений? Как это он отпустил такое огромное богатство, что было прямо перед его носом? Непостижимо... Хе, а правда ведь, не понять нормальным людям склад ума психов... – Даниц постепенно пришёл в чувство. Неся в руке багаж, он осторожно спустился по трапу и ступил на бетонный пол верфи.

Выпрямил спину, поднял голову и взглянул вслед Герману Воробью. Понял, что никуда сворачивать ему не надо, так за Германом и идти до Береговой улицы.

Даниц ни мгновения больше не медлил, тут же развернулся и пошёл другим путём, изредка меняя направление, а когда встречал преграды, то пользовался ими, как предлогом оглянуться, убедиться, что никто не преследует.

И вскоре оказался у ряда домов близ склада на верфи.

– Воробей и вправду не стал меня делать приманкой... – Трижды проверив, Даниц совершенно расслабился.

Настал тот долгожданный миг, когда он почувствовал себя свободным. Ему, заслуженному боцману Адмирала Пиратов, больше не нужно было терпеть издевательства и понукания, словно рабу!

– Уже предвкушаю, каким прекрасным будет завтрашний день. Куча людей будет соперничать, лгаться мне, и стремиться ко мне в слуги! – Даниц радостно постучался в дверь – три раза с расстановкой, три раза часто, ритмично.

– Хе-хе, Воробей спросил, где в Байаме место сходбищ пиратов. Я, естественно, сказал ему только о тех пиратах, с которыми у нас не очень хорошие отношения. Ни за что ему не догадаться, что место встречи нашей Золотой Грёзы прямо здесь, в верфи... – Даниц потёр нос и вдохнул свежий ветерок с моря, подувший перед надвигающимся дождём.

Байам был сердцем колоний Королевства Лоэн в море Соня и одним из крупнейших городов области. Там было множество могущественных Потусторонних во власти, и как бы ни буйствовали пираты, они не смели показывать в Байаме свои лица. Чаще всего им приходилось обращаться к местным бандам и влиятельным людям, чтобы продать награбленное и приобрести необходимое.

Конечно, это не означало, что пираты не хотели ехать в Байам. Там находился Красный Театр – самый знаменитый в близлежащих морях бордель и бесчисленные пираты приезжали покровительствовать этому славному месту. Если даже одного-двух таких же пиратов порой ловили, это их не останавливало в стремлении туда.

Наряду с торговлей пряностями бордельная индустрия была вторым столпом благосостояния

Архипелага Рорстед. Помимо Красного Театра повсюду было ещё множество больших и малых борделей, открытых или подпольных. Они с лихвой удовлетворяли желания моряков. Ну а женщинам-пираткам о подобном задумываться не нужно было. Если желание возникало, его в любое время можно было удовлетворить. Ведь спрос превышал предложение. На море, где общепринятой была вера в Повелителя Штормов, женщин всегда было мало.

Так же была распространена и подпольная торговля составляющими Потусторонних и мистическими предметами, в ней участвовали многие круги.

– Порты поменьше всё равно лучше. Нам там не нужно бояться, что нас раскроют, мы можем просто открыто сидеть в тавернах, завязывать споры с искателями приключений и даже драться с ними. И пока мы не несём серьёзных неприятностей, никого не губим – власть имущие Потусторонние на нас смотрят сквозь пальцы. Хе, им с их силами обычно приходится очень сильно рисковать, когда они желают вмешаться... – насмешливо подумал Даниц.

Тут послышались шаги и скрип открывающейся двери. Показалось знакомое лицо.

– Старина, ты сегодня ни в одном глазу ещё? – улыбался Даниц, приветствуя его.

У двери стоял один из представителей Золотой Грёзы на Архипелаге Рорстед – Старина Ринн.

Он дважды кашлянул и отошёл в сторону.

Даниц ступил в тускло освещённую комнату, и нос его вдруг задёргался.

Он уловил дуновение Ланти Пруфа.

– Нет-нет, Старина Ринн любит пить местную Чёрную Грядку Байама! – мелькнуло в голове Даница, и он перепугался.

И сразу же увидел, как человек, сидевший к нему спиной, встаёт – высокий, смуглый, мускулистый, с кудрями как шарики.

– Мавети по кличке Стальной! – зрачки Даница резко сузились.

Это был второй друг Кровавого Адмирала, прославленный пират, за которого давали шесть тысяч фунтов!

...

Налетали порывы бриза с моря, качая тонкие острые листья дерева и вселяя чувство какой-то нетвёрдости.

Клейн ровным шагом шёл по Береговой улице. Люди же вокруг него спешили, ускоряли шаг.

Духовное чутьё подсказывало ему, что буря ещё нескоро, и времени на поиски гостиницы у него много.

Ууу!

Ветер завывал всё пуще, срывал и швырял на землю ветки деревьев, распугал почти всех прохожих.

Клейн собирался повернуть в очередной проулок, и вдруг услышал звуки поспешного, но

беспорядочного бега.

Топ, топ, топ!

Даниц нёсся, что есть мочи, а в глазах уже всё запрыгало.

Он почувствовал невообразимую боль от раны, и жизненные силы его стали стремительно улетучиваться. Духовное Тело частью покинуло плоть и приблизилось к легендарной Преисподней. Окружающие звуки он слышал едва-едва, и всё в поле зрения казалось нереальным.

Не будь на нём Теневой Накидки, его бы сразу убили из засады. Но и в ней он оказался тяжело ранен и мог умереть на улице с минуты на минуту.

Он вынужден был бежать к Береговой улице, туда его вело твёрдое намерение предупредить капитана, что их место встречи выдал Кровавый Адмирал, и рассказать о проблеске надежды, принесённом тем безумным, но могущественным человеком.

– Если это он, то он наверняка сможет вырваться из рук подельников Стального... – Даниц зашатался, тело его постепенно холодело.

И уже готовый рухнуть наземь, он увидел Германа Воробей на углу улицы. На его тонком лице, скрывающем безумие, читалось в те мгновения такое великодушие!

Плюх!

Даниц повалился на спину, руки бессильно повисли над грудью, где виднелась чудовищная, невиданная рана, поразившая внутренние органы.

– Скажите Капитану, что Старину Ринна раскрыли. Это Стальной Мавети сделал ради того сокровища! – поспешно заговорил Даниц, увидев, как Воробей склоняется к нему.

Клейн припомнил, какое вознаграждение дают за Стального Мавети, и переспросил:

– Кровавый Адмирал?

– Да, скажите Капитану! С-скажите Капитану! – задыхаясь, проговорил Даниц.

И проговорив, улыбнулся печально.

– Обо мне не беспокойтесь. Мне у-умирать уже. Скажите Капитану, что все деньги, которые я накопил, вложены в недвижимость. С двенадцатого строения по шестнадцатое на Авеню Амирис в Байаме. А бумаги на неё с-спрятаны в стене подвала дома тринадцать. П-помогите мне, продайте всё это. О-отвезите деньги в город Элема в Южном Интисе. О-отдайте моим родителям. С-скажите, что немалое состояние мне удалось накопить...

Даниц замолк, затем продолжал с огромным трудом:

– С-скажите, что я стал выдающимся искателем приключений. А ещё... Передайте, ч-что я прошу прощения...

На глаза его вдруг навернулись слёзы, он как будто вспоминал дни своей буйной молодости.

– Простите меня, Старик, Мать. Не вернуться мне уж домой... – В глазах Даница потемнело, он

чувствовал, что конец близок.

И в этот самый миг Даниц увидел, как Воробей протягивает руку, прижимает к его ране и как бы смахивает её.

Скорбь Даница мгновенно рассеялась, когда боль в груди и брюшине, уже немеющая, внезапно исчезла вовсе, а левая рука при этом словно надломилась.

Он бессмысленно взирал на Клейна, а Клейн спокойно смотрел на него. Секунды две никто не заговаривал.

Наконец Даниц с изумлением посмотрел на живот и обнаружил, что его смертельная рана странным образом исцелилась. Левая же рука была страшно искорёжена, даже торчали кости.

– Я-я уже в порядке? – замигал Даниц, ещё не отойдя от подавленности и отчаяния, что испытал, будучи на волосок от гибели.

– Почему вы меня сразу не вылечили? – равнодушным голосом спросил он.

Клейн оглянулся на пустую противоположную сторону Береговой улицы и спокойно отвечал:

– Дал тебе договорить. Это элементарная вежливость.

– Вежливость, скажи пожалуйста, с...н ты сын! Я думал, что это будут мои последние слова! – вдруг дернувшись спиной, Даниц кувырком поднялся.

И опасливо глянул на верфь, над которой поднималось облако густого дыма – от боя, в котором только что участвовал.

– Я поджёг дом, а Стальной Мавети страшился, что это привлечёт внимание облечённых властью Потусторонних. Та тень его сбила с толку, и он не погнался за мной... – Мгновенно восстановил ход событий Даниц.

– Давай сначала найдём, где остановиться, – Клейн вытянул руку, на неё упала капля дождя.

Даниц тут же кивнул, ещё не зная точно, избежал ли он опасности.

– Ладно.

Я так понимаю, этот безумец Герман Воробей вовсе не боится Стального Мавети. Не боится даже Кровавого Адмирала... В такие минуты меня особенно восхищает его безумие... Вот чёрт, а я же раскрыл ему, как я богат, – Даниц, выдохнув было, вдруг замер.

Клейн тихо пошёл дальше с чемоданом и тростью, и в голове его эхом раздавалась одна мысль:

– Чёрт побери, пират богаче меня...

...

Округ Императрицы.

Одри, собравшаяся вскоре уехать из Бэкленда, закрылась в своей химической лаборатории и варила зелье Психиатра из составляющих, что получила от мистера Вампира – плода Древа Старейшин, крови Зеркального Дракона и прочих, заранее собранных.

На сей раз, она велела Сьюзи не стеречь у двери, а сидеть внутри и наблюдать со стороны весь процесс. Граф Холл уже распорядился, чтобы никто не подходил к юной леди, пока она занята своими опытами, но все должны были посматривать, нет ли каких-то необычных явлений.

- Уф... - тихонько вздохнула с облегчением Одри, переливая готовое зелье в заранее припасённую бутылку.

Жидкость, слегка золотистая, зыблилась-подрагивала, словно огромный искажённый зрачок, чей сияющий взор, казалось, проникал в очи сердца каждому.

- Сьюзи, ты запомнила, как это всё делается? Ты уже взрослая, ну то есть... ты уже зрелая Потусторонняя. В дальнейшем тебе нужно будет научиться самой готовить себе зелье. Нет, это не значит, что я тебе не буду помогать, я только указываю на твои возможности. Иногда меня может рядом с тобой не оказаться, и тогда тебе понадобится всего лишь бутылочка зелья, - радостно говорила Одри своей огромной золотистой ретриверше.

Сьюзи была в таком смятении от того, чему её сейчас наставляли, что смогла лишь открыть пасть и вымолвить в ответ одно-единственное слово:

- Гав!

Собрав свои чувства воедино, Одри подняла голову и залпом осушила бутылку зелья Психиатра.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1720947>